№ 9 2 0 1973
г. ВЛАДИМИР

◆ № 287 (17093) ПР

ВЛАДИМИРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ТЕАТРУ ДРАМЫ ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО — 125 ЛЕТ

ВЕРНОСТЬ МЕЧТЕ

В 1848 году в двухэтажном деревянном здании неподалеку от Золотых ворот было дано первое представление актерами Владимирского театра.

125 лет минуло с тех пор. Теперь у уникального сооружения XII века возвышается современное здание, создатели которого удостоены Государственной премии. Это новое, третье по счету здание театра.

Наш корреспондент обратился к нескольким актерам с двумя вопросами: что вы думаете о творческом лице артиста и каким представляете свой театр в будущем?

На юбилейную анкету отвечают: заслуженный артист РСФСР Н. Теньгаев, артисты Б. Соломонов, Л. Зильберкант, Л. Акинина, В. Смольников.

* * *

Николай ТЕНЬГАЕВ:

Безусловно, у каждого из нас, актеров, должно быть свое творческое лицо. Каждый из нас должен уметь не только правильно, технично сыграть роль, но и суметь донести до зрителя смысл этой роли, сущность образа. На протяжении истории развития сценического искусства менялась манера игры. Когда я сейчас слушаю голоса Ермоловой, Остужева, записанные на пластинке, я восхищаюсь их вдохновенным мастерством, дикцией, интонацией. Я отдаю должное их таланту.

И в то же время я понимаю, что современная манера игры предполагает не только умение внешними средствами передать характер героя, но и глубокое проникновение во внутренний мир персонажа.

Смысловое, идейное содержание должно быть одним из главных условий. Если актер понял это, проникся этим и сумел донести до зрителя мысль автора пьесы и мысль режиссера спектакля, тогда можно сказать, что у актера есть свое творческое лицо.

Каким я представляю наш театр в будущем? Хотелось бы, чтобы у театра (а не только у актеров) было свое лицо. Это и интересный репертуар, и хорошая труппа.

Владимир — один из центров древней Руси. Вероятно, это должно быть отражено в репертуаре.

Я думаю, что на земле владимирской будет театр, достойный доброй славы.

Борис СОЛОМОНОВ:

В спектакле «Свадьба Кречинского» я играю роль Расплюева. Кажется, этот старик смешон, и только. Но мне хотелось бы, чтобы он был и страшен. Помните, Расплюев обращается к деньгам: «Милые мои! Что бы я из-за вас не сотворил!». Здесь уже не просто смех, здесь жестокость человека, который и на преступление готов ради денег.

В общем, в каждом образе нужно искать черточку, может быть не очень ярко выраженную на первый взгляд в пьесе, но которая выпуклее представит перед зрителями на сцене благодаря работе актера.

Эпизодическая роль рыбака Гунара в «Чрезвычайном после», которую я играю... Маленькая, кажется, незаметная фигура. Но я очень люблю этот образ. И постараюсь отразить эту любовь во время игры на сцене.

Каждая роль должна быть освещена твоим внутренним отношением к ней.

Второй вопрос. Театр — маг, театр — неожиданность. Да, именно так я расцениваю сцену. И зритель, который идет в это здание, наверное, тоже ждет чего-то неожиданного.

Необходимо отвечать на вопросы, которые ставит жизнь. А большей частью вопросы ведь задает молодежь. Я вижу наш театр лет через 25 — он поднимает молодежную тему, он волнует многих. Продолжить линию «Человека со стороны», которого мы поставили недавно, — линию современной темы — это и через 25 лет, наверное, будет актуальным.

Н. ТЕНЬГАЕВ.

Б. СОЛОМОНОВ.

Л. ЗИЛЬБЕРКАНТ.

Л. АКИНИНА.

В. СМОЛЬНИКОВ.

Лариса ЗИЛЬБЕРКАНТ:

Творческое лицо актера... Я думаю, оно есть у каждого. Актер всегда должен иметь, что сказать людям, и уметь это сказать. Потому что зрители идут в театр не только развлекаться, наслаждаться зрелищем, но еще (и, наверное, самое главное) размышлять.

Почему пользуется успехом уже несколько сезонов «Валентин и Валентина»? Потому что этот спектакль поднимает большую морально-этическую проблему, потому что «любви все возрасты покорны».

Пройдет время. Быть может, мы уже не будем здесь работать, но о нашем театре мы по-прежнему будем говорить: «Наша любовь и наша боль». Ведь здесь мы начинали!

Владимирский театр будущего: всегда полный зал, всегда заинтересованная публика.

Людмила АКИНИНА:

Почему мне нравится игра Татьяны Дорониной? Потому что у этой актрисы своя индивидуальность, ярко выраженное творческое лицо. И, главное, в ней — удивительная общечеловеческая доброта. Мне близок по характеру игры ее душевный мир.

Мне хочется в своей работе следовать нашим мастерам, которые могут передать красоту души человека.

Я с благодарностью всегда думаю о Ильбаре Туйметове, который работает в нашем коллективе. О нем можно сказать так: да, действительно, Туйметов имеет свое творческое лицо.

На второй вопрос юбилейной анкеты отвечаю так: я вижу наш театр прославленным. Билетов в кассе нет. Аншлаг. И еще за Золотыми воротами слышится вопрос, ласкающий слух любого работника театра: «Нет ли лишнего билетика?».

Виктор СМОЛЬНИКОВ:

Я вспоминаю зрительскую конференцию по спектаклю «Валентин и Валентина». Вышел на сцену парень и сказал:

— Товарищи! Меня зовут Валентин. Мою жену — Валентина. Мы пережили все то, о чем рассказано в пьесе.

Потом он замолчал. Пауза длилась очень долго. Парень сел. Я понял тогда, что ему трудно говорить, хотя многое, наверное, он хотел бы сказать. Его тронул спектакль. Он был взволнован спектаклем.

Если ты работаешь в театре, ты обязан быть не только актером, но и гражданином. Мы не производим материальных ценностей, но мы несем людям ценности духовные. Без этой полезной заинтересованности я не мыслю себя как актера.

Есть театр Мейерхольда, есть театр Товстоногова. Один из областных театров называют не по имени города, а по фамилии режиссера — театр Монастырского. Так вот мне представляется (давайте помечтаем), что Владимирский театр тоже прославится своим режиссером и будет называться: театр... Но это покажет будущее.